

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П56

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половец*

Художник — *А. Руденко*

Пономарев, Александр Леонидович.

П56 Ликвидатор. Территория призраков : [фантастический роман] / Александр Пономарев. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-116947-3

Зачастую необдуманные поступки определяют не только нашу судьбу, но и судьбы близких нам людей. Иногда лучше десять раз хорошо подумать, прежде чем сделать решающий шаг. Купрум и Настя спасли Колдуна из плена аномалии-портала, и все вместе оказались в похожем на Зону мире. Судьба раскидала их по населённой жуткими монстрами территории проклятых земель. Пытаясь найти друг друга, трое сталкеров, сами того не подозревая, совершают роковые ошибки. Теперь у героев есть всего семьдесят два часа и одна попытка, чтобы вернуть всё на круги своя...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116947-3

© А. Пономарев, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Боевое крещение

Дробное эхо грохочущих выстрелов и звонкие хлопки гранатных взрывов вырвали меня из небытия. Я как будто очнулся после странного и долгого сна вроде ночных кошмаров, когда с кем-то сражаешься, от кого-то бежишь, а потом просыпаешься весь в поту и, по лихорадочно мелькающим в памяти фрагментам, пытаешься вспомнить, что же такое жуткое тебе приснилось. Подобный калейдоскоп обрывочных видений роился сейчас в моей голове, мешая понять, кто я и где нахожусь. Я как будто смотрел видеоклип, где нереально яркие, объемные картинки сменяли друг друга. В мешанине разрозненных образов с завидной регулярностью повторялся один и тот же фрагмент: парень — лет двадцати, с ежиком каштановых волос на голове и старыми ожогами на лице — вместе с рыжеволосой женщиной бежит в мою сторону, спасаясь от стреляющих в них людей; я смотрю на беглецов, но вижу их нечетко — словно то ли сквозь мутное стекло, то ли сквозь толстую полиэтиленовую пленку, — и тяну к ним руку, пытаюсь помочь.

Я тряхнул головой, гоня прочь назойливые видения, попробовал встать и со стоном повалился обратно на что-то очень твердое. Сердце гулко билось в ноющей от боли груди, как будто меня поразили копьем на средневековом турнире. Судя по тому, как ломало все тело, вплоть до суставов и костей, мне накануне изрядно досталось. Еще бы вспомнить:

где, когда и от кого, — и вообще было бы прекрасно. В любом случае чувствовал я себя прескверно. Голова гудела, как колокол, во рту ощущался кислый привкус железа. Кроме того, вокруг стояла такая тьма, что поначалу мне показалось, будто я, ко всему прочему, еще и ослеп.

Спустя какое-то время я с облегчением понял, что ошибался насчет зрения. Глаза постепенно адаптировались к слегка разбавленной тусклым красноватым светом темноте — он проникал в мое убежище со стороны входа (или выхода, это уж как посмотреть), мерцающего вдали маленькой звездочкой, — и я начал различать кое-какие детали. Судя по всему, я находился внутри канализационного коллектора. Стенки бетонной «кишки» были покрыты толстым слоем дурно пахнущей дряни. Бугристые наросты мерзкой жижи уже давно высохли и превратились в грубую корку, а вот запах остался. Казалось, он навсегда въелся в стены и во все, что находилось в туннеле. В том числе и в меня.

Я пошарил руками по дну широкой трубы. Хотел найти оружие, но пальцы натыкались лишь на окаменелые гребни наростов. Поблизости даже плохонькой палки не было, чтобы в случае чего отмахнуться ею от врага. Хотя насчет дровяшки — это я, пожалуй, загнул. Только безумец полезет с дубинкой на вооруженных огнестрельным оружием людей.

Как бы там ни было, а вечно сидеть в омерзительно воняющей клоаке я не собирался. К тому же отвратительный запах так сильно дурманил мозг, что я опасался вырубиться в любую минуту. Из двух одинаково возможных вариантов смерти: задохнуться от жуткой вони или умереть от пулевого ранения, — я выбрал второй. Стараясь дышать через раз, торопливо пополз на четвереньках к мерцающему вдали огоньку, сдирая в кровь руки и больно ударяясь коленями о твердые как камень неровности.

Ближе к выходу стало немного легче. Свежий ветерок временами задувал в узкий туннель, привнося в густой смрад,

вместе с отзвуками кипящего снаружи боя, запах сгоревшего пороха и едва уловимые нотки ночной свежести. Незадолго до конца трубы я остановился, на слух пытаюсь понять, кто с кем воюет. Если там разгорелась схватка с мутантами — это одно, а если две воинствующих группировки сошлись в бою — совсем другое.

К счастью, сквозь частый треск автоматных выстрелов отчетливо слышались злобное рычание, рев и топот тяжелых лап. Это обстоятельство недвусмысленно указывало на первый вариант развития событий, а значит, у меня был шанс не схлопотать пулю сразу, как только я выберусь наружу.

Я приблизился к пляшущим на стенках бетонной «кишки» алым отсветам, лег, от греха подальше, на живот и последние полтора метра до края коллектора преодолел ползком. То самое красноватое мерцание на изогнутых боковинах канализационного стока исходило от костра. Огонь ярко горел метрах в десяти от моего временного пристанища. В стороне от трескучего пламени штабелями высились ружейные ящики, за которыми прятались люди, отстреливающиеся от странных на вид и как будто слепленных из разных мутантов уродливых тварей.

Монстры выли, визжали, рычали и вопили на разные голоса, выскакивая на свет из густых сумерек раннего утра: на востоке узкая полоска неба над горизонтом уже окрасилась в цвет мышьиной шерсти, намекая на скорую смену времени суток. Горстка отчаянных смельчаков кинжальным огнем отбивалась от нападающих на них чудовищ. В воздухе медленно кружились хлопья серого пепла. Они плавали в темном небе, как илистая муть в толще воды, но при этом не опускались на землю и лежащие перед импровизированной баррикадой тела истерзанных пулями мутняков.

Количество уродливых трупов в пульсирующем круге алого света неумолимо росло, но силы явно были неравны. Было очевидно, что рано или поздно у людей кончатся па-

троны, или твари прорвут поставленный свинцовым ливнем невидимый заслон, и тогда беды не миновать!

Словно подтверждая ход моих мыслей, на левом фланге обороны возникла брешь. Чудовище с мускулистым телом цербера и дынеподобной головой сушильщика воспользовалось подходящим моментом. Оно издало горловой вопль, растопырив при этом ротовые щупальца, схватило огромной, будто заимствованной у большенога, лапой одного из стрелков и скрылось с вопящей от ужаса жертвой во тьме, хохоча и ухая, как гиена.

Страх погибнуть от когтей такого же нелепого чудища погнал меня вперед. Я понял, что отсидеться в старом коллекторе не получится, если ночные монстры по одному перетаскают стрелков. «Твари наверняка учуют меня и тогда, безоружный, я стану для них легкой добычей!», — с ужасом подумал я.

В тылу у бойцов, недалеко от моего укрытия, стояли открытые ящики с оружием. Я решил воспользоваться случаем и разжиться автоматом. «Глядишь, случись чего, пушу себе пулю в лоб, чтобы не быть заживо сожранным. Если успею», — усмехнулся я про себя и закричал, стараясь не думать о снова возникшей в груди боли:

— Я свой! Не стреляйте! Прошу!

Крики помогли. По крайней мере, когда я вылез из трубы, держа руки раскрытыми ладонями перед собой, никто не выстрелил в меня.

— Ты кто такой? — Крепкий русоволосый мужик со свисающими к подбородку соломенными усами бросил на меня быстрый взгляд через плечо и продолжил терзать пулями уродливых монстров. Мне показалось, что вроде бы я раньше видел его, причем не раз, но вот где и когда — хоть убей, вспомнить никак не получалось.

— Союзник! — крикнул я как можно громче. — Хочу помочь, если ты не против.

Он снова повернулся ко мне, но ответить не успел. Одна из ночных тварей с оглушительным рыком перемахнула через невысокую стенку из ящиков и оказалась прямо передо мной. Мутант взмахнул перетянутой буграми мышц лапой, намереваясь одним ударом снести мне голову. Первобытный ужас парализовал мое сознание, но он же и пробудил во мне дремлющую до сих пор силу. Я закричал от переполняющего меня страха, закрыл глаза и выбросил перед собой руки, в надежде защититься от нависшей надо мной бестии. Раздался зубодробительный хруст сминаемых костей, и злобный рык десятков голодных тварей сменился истошными воплями боли и трусливым скулежом.

Когда я снова открыл глаза, атака уже прекратилась. Серая взвесь хаотично кружила в воздухе, плавая над развалинами баррикады и изуродованными неведомой силой монстрами. Их трупы были перекручены, как выжатое белье, а некоторые так и вовсе оказались как будто вывернутыми наизнанку.

Все еще держа оружие перед собой, сталкеры с изумленным бормотанием смотрели то на меня, то на изувеченные тела мутавров. Среди стрелков были грузин с густой щеточкой черных усов над губой и парень с грубым, будто высеченным из камня лицом. Эти люди мне тоже показались смутно знакомыми, но, как и с рослым усачом, я не мог вспомнить, где и когда с ними пересекался, не говоря уж о том, чтобы извлечь из памяти их имена. Я и свое-то имя забыл, честно говоря.

— Oh, Jesus! This guy's a wizard!¹ — пробормотал каменнолицый, потирая шею ладонью, словно ему там что-то мешало.

— Вах! Ти как это сделал, э?

— Не знаю, — пожал я плечами, глядя на вытянутое лицо грузина и пляшущие в его удивленных глазах крохотные

¹ О, господи! Этот парень волшебник! (англ.)

костерки. Для меня самого все, что произошло, стало полной неожиданностью.

Грузин сложил пальцы правой руки щепоткой и потряс ими перед своим сильно выдающимся вперед носом:

— Как так — нэ знаишь? Что ти такой говоришь, э? Не-харашо незнакомых людей обманывать!

— Да я правда не знаю! — сказал я, прижимая руки к груди, и с неким недоумением и радостью отметил факт полного отсутствия боли. Как будто я, вместе с неведомой силой, исторг ее из себя. — Я вообще, если честно, не понимаю, как здесь оказался и... даже не помню своего имени.

— Ну, это не проблема, — хмыкнул светловолосый усатый сталкер. — Для начала помоги нам отстоять вахту. После смены я отведу тебя к нужному человеку. Поверь, парень, ты здесь такой не один. У нас у всех были подобные трудности.

— Вах! Хороший предложений. Только нада как-то к новичку обращаться, да. Нэ будешь ведь ему все время кричать: «Эй, ты!»

— Дело говоришь, — кивнул усач и протянул мне руку: — Меня Усом кличут. Надеюсь, понял почему, — усмехнулся он и показал взглядом на грузина: — Это Ваха, ну а того парня, что по-иноземному балаболит, Стоуном зовут. Вишь, рожа у него какая. Похожа на скалу, правда? С остальными сам познакомишься, когда придумаешь себе прозвище. Думаю, принцип ты понял, так что проблем с этим быть не должно.

— Э-э, слюшай! Зачем ему что-то придумывать?! — воскликнул Ваха и сильно хлопнул меня по плечу: — Будешь Визардом, э?

— Точно, — поддержал его Ус. — Стоун — молодец, сам того не желая, хорошее имя дал новичку. Я такого еще не видел, чтобы кто-то всех тварей вот так разом, да еще и без

оружия, перебил. Ну, ты как, согласен на Визарда откликаться?

— Да мне без разницы, — пожал я плечами. — Все равно настоящего имени не помню.

— Вот и славно! Тогда помоги хлопцам восстановить заграждения. Потом Ваха даст тебе оружие и покажет диспозицию. — Ус вытянулся и крикнул зычным голосом: — За работу, парни!

Вместе со Стоуном, Вахой и еще двумя защитниками пятак я направился к одному из разваленных штабелей. Попарно хватаясь за железные ручки, мы стали складывать тяжелые ящики друг на друга.

Остальные тоже разбились по группам: одни принялись восстанавливать защитные сооружения, другие — набивать патронами опустевшие во время недавнего боя магазины.

Тем временем Ус подбросил дров в угасающий костер (яркое пламя вскоре запылало, стреляя искрами, заметно расширив ареал отвоеванного у предрассветной тьмы пространства) и присоединился к нашей бригаде.

Работали мы быстро и слаженно, поскольку за пределами рожденного огнем светлого круга все чаще раздавались пронзительные крики и голодный вой. Судя по их нарастающей громкости, новая волна жаждущих крови монстров грозила вскоре обрушиться на блокпост.

Пока восстанавливали баррикаду, Ус рассказал мне, что подобные этому отряды располагаются по всему периметру лагеря. По ночам именно они, чаще всего поочередно, но, бывало, и все разом, принимали на себя удары, не давая тварям проникнуть в «Светлый» (мне показалось это название знакомым, но, как и в случае с лицами сталкеров, я так и не смог ничего припомнить) и учинить там кровавый ад.

— Говорят, было несколько случаев, когда лагерь вырезали подчистую, — тяжело отдуваясь, сказал Ус, вытирая рукой пот со лба. Мы только что нарастили штабель на еще

один тяжеленный ящик и позволили себе короткую передышку. — Спасти удалось единицам. Они восстанавливали поселение раз за разом, пока одному из них не пришлось в голову создать по всему периметру передовые точки обороны. С тех пор пока еще не было ни одного случая разгрома лагеря.

— И не будет, — буркнул я, схватив очередной ящик за ручку. — Ну, потащили, пока есть возможность.

Ус одобрительно крикнул. Ему явно нравилось мое желание принести пользу.

Когда защитные сооружения были восстановлены, Ваха позвал меня к выходу из коллектора. Взял из раскрытого ящика автомат с прилипшими к нему шариками синтетического уплотнителя.

— Стрелять умеешь?

Я кивнул и еле успел поймать брошенное Вахой оружие. Едва «калаш» оказался у меня, руки сами вспомнили, что надо делать. Доведенными до автоматизма движениями я отомкнул магазин (естественно, он оказался пустым), передернул затвор, проверил положение планки предохранителя, прижал приклад к плечу, проверяя, удобно ли будет стрелять, и выбрал слабинку спускового крючка.

Ваха, прищурив черные глаза, внимательно наблюдал за мной. Судя по довольным возгласам грузина, я в полной мере оправдал его ожидания. Впрочем, не только его одного. За моими экзерсисами наблюдала добрая половина отряда.

— Молоток! — похвалил меня Ус. — Вижу, с оружием ты знаком не понаслышке. Это хорошо, нам дельные бойцы во как нужны. — Он чиркнул ногтем большого пальца по горлу. — Ну все, возьми у парней запасные магазины и дуй вон к той баррикаде.

По его знаку чернявый боец с косым шрамом через все лицо выдал мне брезентовый подсумок с набитыми под за-

вязку магазинами, подхватил еще с дюжину таких же пере-
носок и потащил их к несущим дежурство стрелкам.

Мне едва хватило времени на перезарядку. Короткая пе-
редышка закончилась, и твари снова бросились в атаку.

В ту же секунду Ус бросил в огонь новую охапку поленьев,
а его помощник плеснул в костер горячей жидкости из кани-
стры. Столб гудящего пламени на несколько метров взмыл
в полное странной взвеси темное небо, широко раздвинув
в стороны границы светлого пятна. Монстры стали видны
как на ладони.

Я не преминул воспользоваться этим преимуществом,
прижался боком к шершавым доскам ящиков и высунул ав-
томатный ствол в узкую бойницу. Поле зрения мгновенно
сузилось до прицельного сектора. Весь остальной мир пере-
стал для меня существовать. Я видел лишь уродливые морды
и фонтаны кровавых брызг после каждого меткого выстрела.

Наваждение прошло, когда «калаш» плюнул трассерами,
оповещая о скорой смене магазина. Воздух наполнился су-
хим треском автоматных очередей, протяжным воем раненых
бестий и запахом пороховой гари, когда я полез в подсумок
за новым рожком. На перезарядку оружия ушли считанные
секунды, и я снова слился с ним в одно целое, превратив-
шись в идеально отлаженную машину для убийства.

Время шло. Монстры продолжали атаковать, невзирая на
растущее число потерь с их стороны. Казалось, им не было
числа. Новые волны тварей все накатывались и накатыва-
лись на форпост, заваливая трупами светлую полосу между
баррикадами из ящиков и стеной крошечной тьмы.

Я израсходовал почти весь боезапас. Схожая ситуация бы-
ла и у моих товарищей по оружию: патроны таяли как дым,
а набить ими пустые магазины не хватало времени.

— Визард! — закричал Ус, повернув ко мне перепачкан-
ное пороховой грязью лицо. — Давай, жхни по ним, как
в прошлый раз!

— Легко сказать — жажни, — буркнул я, взял на мушку одну из тварей, что бежала на полкорпуса впереди остальных, и спустил курок. Пуля угодила прямо по центру выпуклого лба твари с сильно выпирающими надбровными дугами и, вместе с фонтаном крови, выбила из головы монстра обломки затылочной кости. Зубастая пасть распахнулась. Из глотки монстра вырвался предсмертный хрип. Изъеденное язвами, местами лишенное кожи человеческое тело с двумя парами мускулистых рук и с тем же количеством вывернутых коленями назад нижних конечностей грузно рухнуло на землю, подняв облака пыли.

Ус отшвырнул опустевший автомат в сторону, с усилием поднял подготовленный еще до моего появления здесь ранцевый огнемет невероятных размеров и надел его на себя. Струя рыжего пламени с шипящим свистом вырвалась из конусной насадки на конце длинного ствола, огненной косой прошла по рядам мутантов. Воздух наполнился воплями горящих заживо монстров. Ощутимо запахло дымом, паленой шерстью и горелой плотью. Некогда стройная атака захлебнулась, распадаясь на отдельные пылающие островки. Среди защитников пяточка послышались радостные крики. Пока Ус превращал рвущихся к баррикаде мутантов в живые факелы, те, у кого еще оставались патроны, продолжали отстреливать чудовищ. Остальные, пользуясь временным затишьем, принялись торопливо пополнять боезапас.

Казалось, что победа была за нами и мне не придется изображать из себя непонятно кого, пытаюсь разом отбить атаку. К слову сказать, я уже попробовал повернуть ту же фишку с мгновенным уничтожением мутантов, но, как ни старался, у меня ничего не вышло. Видно, в тот раз это получилось случайно, а может быть, я был вообще ни при чем. Вероятно, просто так сложились обстоятельства, и какой-то внешний фактор помог оптом справиться со всеми тварями, а я просто оказался в нужное время в нужном месте.

К несчастью, передышка оказалась недолгой. Охваченные огнем и паникой монстры вдруг перестали метаться перед заграждениями и снова рванули в бой. Тех же, кто по каким-то причинам замешкался, задние ряды наступающих просто втоптали в землю.

— Визард! Какого хрена резину тянешь?! — заорал Ус, ставя огненный заслон перед штабелями.

Срезанные кинжальным огнем живые факелы падали под ноги ревушим монстрам, мешая атаке. На какое-то время это помогло. Но тут изрыгающее пламя оружие плюнуло остатками огнесмеси и, тихо ворча, уронило пылающие капли под ноги Усу.

Меня последний магазин, я краем глаза видел, как Ваха сорвал с поводка разгрузки гранату и швырнул ее в рычащий, клацающий зубами и рвущий когтями обгорелые трупы сородичей нескончаемый поток. Его примеру последовало еще трое защитников пяточка. Звонкие хлопки гранатных взрывов буквально растворились в оглушительном реве тварей. Как будто кто-то отдал им команду, и они слаженным воем ответили на нее.

— Визард! — уже не закричал, а взревел Ус. — Не тупи! Чего ты ждешь?! — Он сбросил бесполезный теперь огнемет на землю, выхватил из нагрудной кобуры «пустынного орла» и нажал на спусковой крючок. Пистолет в его руках задергался. Черепушки нескольких монстров брызнули кровью вперемешку с осколками костей и выбитыми мозгами.

Я снова попытался смять волну атакующих направленным импульсом (ну или что я там излучал), но, разумеется, потерпел фиаско.

— Не могу! — заорал я в ответ.

Ус в это время перезаряжался. Он так и замер с полной обоймой в одной руке и пистолетом со сдвинутой назад затворной рамой в другой.